

Глава 4

Звякнул дверной колокольчик, и сотрудник за стойкой поднял голову с сияющей улыбкой, но тут же замер.

Чха Хёк даже не взглянул в его сторону, направившись прямо к охлаждаемой витрине с тортами.

Остановившись перед стеклом, он выразительно скосил глаза на Кан И Бона, который вошел следом.

И Бон, до этого неуверенно переминавшийся с ноги на ногу у входа, поспешно встал рядом и опустил взгляд на выставленные десерты. Его светлые глаза загорелись так ярко, словно до этого и не были тусклыми.

Они стояли бок о бок, и между ними, казалось, было достаточно места, чтобы втиснуть еще двух человек.

Уголки губ сотрудника кафе, до этого растянутые в приветливой улыбке, теперь нервно подергивались. То же самое происходило и с его глазами.

И Бон, блуждающий взглядом от витрины с маття до сырного, печенья со сливками и клубнично-шоколадного тортов, слегка нахмурился и обратился к кассиру:

— А шоколадный торт с фундуком закончился?

— А-а... Да. Это популярная позиция, его раскупили еще утром...

Сотрудник стоял лицом к И Бону, но его глаза то и дело нервно косились на Чха Хёка.

Пальцы парня, вежливо сцепленные в замок, безостановочно теребили друг друга.

— Может, нам по-быстрому сделать новый?

— Нет, всё в порядке.

Только И Бон собрался выбрать другой торт, как Чха Хёк шагнул вплотную к нему. Сотрудник инстинктивно отшатнулся на шаг назад.

— Ты правда обойдешься без него?

— А? Да, всё нормально.

Когда И Бон с недоумением поднял голову, крупная ладонь приблизилась к его лицу.

Прежде чем он успел увернуться, два пальца больно ущипнули его за щеки и потянули вниз.

— Да что вы творите? — И Бон недовольно скривился и посмотрел наверх, но увидел лишь, как Чха Хёк улыбается, прищурив глаза.

— Хватит вести себя как ребенок.

— ...

И Бон перехватил запястье Чха Хёка и попытался убрать руку. Ощувив толщину запястья, которое даже не обхватывалось одной ладонью, и твердую кожу под своими пальцами, И Бон немного расслабил хмурый взгляд.

— ...Ничего я не веду. Просто там было жарко, а потроха я не ел, потому что там были одни потроха.

— Ладно, тогда выбирай быстрее.

И Бон бросил сердитый взгляд на Чха Хёка, который уже как ни в чем не бывало занял место перед кассой, и снова повернулся к тортам.

Тем временем сотрудник полушепотом переспросил:

— Вы точно обойдетесь без фундучного торта?

И Бон с силой прикусил губу и покачал головой.

Недолго думая, он указал на все виды, на которые упал взгляд — в итоге вышло три куска. Слегка смутившись, он попытался отказаться от одного, но Чха Хёк уже расплачивался.

Он вытащил купюру в пятьдесят тысяч вон, даже глазом не моргнув на довольно приличную по меркам И Бона сумму.

Когда им принесли десерты и они уселись за столик, И Бон взял вилку, но нерешительно замер.

Сидящий напротив Чха Хёк даже в такую жару заказал себе горячий американо. Заметив, что И Бон просто сидит и не ест, он спросил:

— Расстроился из-за того, что нет этого твоего... как его там, фундука?

— Да ну вас!

И Бон, не в силах сдержать раздражение, повысил голос. Но тут же осекся, почувствовав себя неловко из-за того, что сорвался на крик.

— Вовсе нет... Я просто хотел сказать спасибо за то, что купили торт...

Чха Хёк тихо усмехнулся и едва заметно кивнул, показывая, что понял. И Бон бросил на него быстрый взгляд, после чего наконец-то взялся за вилку и принялся за десерт.

Хоть фундучного торта и не было, остальные тоже оказались невероятно вкусными.

Наслаждаясь долгожданным сахарным ударом, И Бон покосился на Чха Хёка, который так и не притронулся к своему кофе.

Торт его, похоже, тоже не интересовал — он даже вилку в руки не взял. Откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, Чха Хёк с непроницаемым лицом смотрел куда-то под стол.

Возможно, из-за его сурового вида И Бону казалось, что в этот момент в его голове роятся какие-то угрожающие мысли.

«Зачем этот мужчина вообще пошел в университет? Сколько ему лет? Может ли он и правда быть бандитом?»

Рой всевозможных догадок закружился в голове И Бона, но тут Чха Хёк поднял веки.

Его темный взгляд остановился на И Боне.

— Хочешь что-то сказать? Чего пялишься так напряженно?

И Бон, старательно пережевывая тающий во рту бисквит с кремом, поспешно отвел глаза, но затем снова стрельнул взглядом:

— Аджосси, а сколько вам лет?

Брови Чха Хёка едва заметно дрогнули. Он что, специально это делает? Но лицо И Бона было слишком невинным для издевки.

Чха Хёк на мгновение замолчал, а затем подался вперед.

— А на сколько я выгляжу?

И Бон принялся внимательно изучать внешность сидящего напротив мужчины.

Судя только по лицу, ему можно было дать лет двадцать восемь или двадцать девять, но из-за его уникальной ауры точный возраст определить было почти невозможно.

С одной стороны, ему вполне могло быть под сорок, с другой — иногда казалось, что он ненамного старше самого И Бона. Его речь балансировала на грани вежливости и грубости.

У него были резкие, четко очерченные черты лица, а под закатанными рукавами рубашки отчетливо проступали вены на запястьях и тыльной стороне ладоней.

Коротко остриженные ногти и мозоли на руках придавали ему суровый вид.

И Бон, разглядывавший Чха Хёка так пристально, словно тот был подопытным образцом, наконец снова перевел взгляд на его лицо.

Их глаза тут же встретились.

В отличие от лениво изогнутых губ, взгляд, направленный прямо на И Бона, был твердым и полным скрытых тайн. Казалось, Чха Хёк точно так же изучал его в ответ.

Лицо И Бона обдало жаром, и он опустил голову.

— Насмотрелся?

— ...Да.

— Ну так и на сколько я выгляжу?

— ...На тридцать пять?

Его голос прозвучал крайне неуверенно. Когда И Бон украдкой взглянул на Чха Хёка, лицо того окаменело.

— ...На тридцать пять, значит? Тогда называть меня «аджосси» вполне уместно.

Чха Хёк тихо пробормотал это, а затем плотно сжал губы.

Из-за этого И Бон так и не узнал его точный возраст. Оставалось лишь догадываться, что ему было меньше тридцати пяти.

«Может, ему двадцать пять?»

Спрашивать еще раз он не решился, так как Чха Хёк, судя по всему, был не в духе.

Тот откинулся на спинку стула, развалившись еще сильнее, чем когда только сел.

В конце концов И Бон приговорил два куска торта и уставился на последний, стоявший перед Чха Хёком.

Вскоре Чха Хёк молча пододвинул тарелку к И Бону. Тот в знак благодарности склонил голову и тут же вонзил в десерт вилку.

— Но, аджосси.

— Чего.

— Почему вы купили мне торт?

Чха Хёк посмотрел на губы И Бона, зажавшие вилку, а затем перевел взгляд на уже наполовину съеденный кусок торта.

— А сам как думаешь?

Брови И Бона дернулись. В его глазах со слабо выраженным двойным веком читалось явное недовольство, хотя сам он, вероятно, думал, что успешно его скрывает.

Вид у И Бона был такой, словно ему было что сказать, но он так и не открыл рот. Этот мужчина никогда не давал простых ответов.

Спустя какое-то время И Бон буркнул:

— Откуда мне знать?

— Какое разочарование.

И Чха Хёк снова замолчал.

И Бон злился всё сильнее. Он то открывал, то закрывал рот, но так ничего и не произнес, лишь недовольно сопя себе под нос.

Чха Хёк слегка отвернулся, прикрыв рот рукой. Но под ней его губы расплывались в улыбке.

— Эй, пацан.

И Бон продолжал смотреть на Чха Хёка исподлобья. Теперь он даже не утруждал себя ответом.

— По твоим глазам вижу, что хочешь стать мне другом. Но я парень не из легких.

— ...

И Бон молча опустил глаза. Этот человек был непредсказуемым, его настроение менялось со скоростью света.

И Бон еще немного поворчал про себя, а затем решил, что, возможно, он и правда был слишком прямолинеен, поэтому, не поднимая взгляда, тихо доел свой торт.

Чха Хёк не сводил глаз с макушки И Бона, пока тот не проглотил последний кусок.

Когда они вышли из кафе, прошло уже немало времени.

И Бон про себя поразился. Он никак не ожидал, что проведет с Чха Хёком так много времени, и еще удивительнее было то, что он до сих пор не завел разговор о главном. Дальше тянуть было некуда.

— Аджосси.

Чха Хёк, шедший впереди, остановился и обернулся.

— То, что вы накормили меня обедом и тортом, значит, что вы сохраните мой секрет, верно?

Чха Хёк неторопливо разомкнул губы:

— Ну.

И Бон сделал шаг навстречу, глядя на него снизу вверх с решительным лицом:

— Пожалуйста, держите это в тайне.

— Ладно.

От столь быстрого согласия глаза И Бона расширились от удивления.

— Правда?

— Ну.

И Бон внезапно почувствовал прилив раздражения и глубоко вдохнул. Чха Хёк, кажется, откровенно наслаждался ситуацией, прищурился глазами.

И Бон шумно выдохнул, его кадык дернулся. Он не ошибся: этот мужчина определенно издевался над ним специально.

И Бон никогда не водился с людьми такого типа. Если он с кем и общался, так это с такими, как Ли Сынгю — веселыми и компанейскими.

Те тоже могли пошутить, но не стали бы так изводить человека.

Как любила говорить его ныне покойная бабушка, когда И Бон был совсем маленьким, у него был прескверный характер. Упрямый, плаксивый, вечно ко всем прилипал и доставлял кучу проблем.

Будучи от природы довольно раздражительным, И Бон терпеть не мог ситуации, когда играли на его чувствах, как сейчас.

— ...Что я должен сделать, чтобы вы сохранили тайну?

Чха Хёк на мгновение замолчал, а затем ответил с глубокой усмешкой:

— Я же говорил: если захочешь, можешь меня ударить.

Взгляд И Бона дрогнул. Чха Хёк медленно приблизился к нему. Если быть точнее, тогда он сказал, что И Бон может ударить его «по губам».

— Ты мне в какой-то мере интересен. Так что, если ты этого хочешь...

Тяжелая рука легла ему на плечо, а затем Чха Хёк наклонился. Он легко улыбнулся застывшему от напряжения И Бону и прошептал:

— Нам нужно узнать друг друга получше. Например, часа в три в среду?

Возвращаясь домой, И Бон отправил сообщение Ли Сынгу в KakaoTalk. Он написал, чтобы тот отдал тот легкий предмет кому-нибудь другому.

Интуиция подсказывала И Бону, что Чха Хёк вряд ли станет болтать о нем, но он не мог проигнорировать этот оставшийся один процент тревоги.

Жить незаметно и быть обычным — вот всё, чего хотел Кан И Бон.

Прислонившись головой к окну автобуса по пути домой, И Бон долго смотрел на номер Чон У Чхана, прежде чем выключить телефон.

«Если тебя что-то тревожит, всегда говори мне, И Бон. Хён всегда будет на твоей стороне».

Именно это Чон У Чхан сказал И Бону в день смерти его отца. На глаза навернулись слезы.

«Всегда, как же. Вот же лживый ублюдок».

И Бон жалел, что они не расстались раньше, осознав, насколько сильно он опирался на Чон У Чхана.

Но...

«Ты мне в какой-то мере интересен. Так что, если ты этого хочешь...»

Наверняка это была просто злая шутка, да?

Переводчик и редактор: □□ □□

<http://bllate.org/book/14733/1639207>